

**НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ, ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧАСТЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ЧОН) В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1920–1922 гг.**

Станислав Игоревич Панькин

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уральский филиал,
Челябинск, Россия*
pstanislav78@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-6309-4206>

Аннотация. Статья посвящена истории создания и функционирования военно-партийных формирований советского режима в Челябинской губернии на заключительном этапе гражданской войны. На основании нормативных и архивных документов рассматривается создание, правовое регулирование и функционирование частей особого назначения в регионе. Показаны основные направления деятельности в рамках закрепленных функций, их изменения в рассматриваемый период, а также место и роль частей особого назначения (ЧОН) в системе специальных войск и формирований. Раскрыты особенности комплектования подразделений и обучения коммунаров. Исследованы организационная система управления и структура ЧОН. Приведена дислокация частей по территориям, их количественный и качественный состав. Рассмотрены примеры боевого применения ЧОН в ходе подавления повстанческих выступлений.

Ключевые слова: гражданская война, Челябинская губерния, части особого назначения, повстанческое движение, дезертирство

Для цитирования: Панькин С. И. Нормативные основы, особенности формирования и деятельности частей особого назначения (ЧОН) в Челябинской губернии в 1920–1922 гг. // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 5–9. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-5-9

Research article

**REGULATORY FRAMEWORK, FEATURES OF THE FORMATION AND ACTIVITIES
OF SPECIAL APPOINTMENT UNITS IN THE CHELYABINSK PROVINCE IN 1920-1922**

Stanislav I. Pankin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ural branch Chelyabinsk, Russia
pstanislav78@yandex.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-6309-4206>

Abstract. The article is devoted to the history of the creation and functioning of the military party formations of the Soviet regime in the Chelyabinsk province at the final stage of the civil war. On the basis of normative and archival documents, the creation, legal regulation and functioning of special appointment units in the region are considered. The main directions of activity within the framework of the assigned functions, their changes in the period under review, as well as the place and role of the special appointment units in the system of special forces and formations are shown. The peculiarities of recruiting units and training communars are revealed. The organizational management system and the structure of the special appointment units are investigated. The dislocation of units by territories, their quantitative and qualitative composition is given. Examples of the combat use of special appointment units during the suppression of insurgent actions are considered.

Keywords: civil war, Chelyabinsk province, special appointment units, insurgency, desertion

For citation: Pankin SI. Normative foundations, features of the formation of special appointment Units in the Chelyabinsk province in 1920-1922. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(1):5-9. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-5-9

Введение

Ключевым ресурсом, благодаря которому коммунисты победили в Гражданской войне и удержали власть, являлись вооруженные силы. Главной опорой Российской коммунистической партии (большевиков) (далее — РКП (б)), наряду с регулярными войсками, являлись части особого назначения (ЧОН), обеспечивавшие безопасность режима на подконтрольной территории.

Несмотря на сравнительно большое число публикаций, посвященных ЧОН в РСФСР в целом и на региональном уровне, историко-правовых исследований по теме крайне мало. Так, диссертационное исследование С. А. Марченко посвящено анализу организационно-правовой составляющей в деятельности ЧОН на Кубани. Автор предлагает собственную периодизацию истории ЧОН. Ключевые критерии: принципы комплектования, развитие нормативной базы, материальное обеспечение и подчиненность. По мнению автора, основной задачей была борьба с повстанческим движением [5]. А. Н. Крыжан акцентирует внимание на отсутствии государственного нормативного регулирования деятельности ЧОН, которая осуществлялась партийными директивами и распоряжениями РВС. Автор отмечает чрезвычайный характер и разносторонний функционал ЧОН, включая военные, охранительные, карательные задачи, которые отчасти дублировали полномочия других специальных войск и органов безопасности. По ее мнению РКП (б), стремясь сохранить сложившиеся в ходе войны ЧОН, не смогла определить их место и роль в государственной структуре, что на практике приводило к дублированию функций с иными силовыми структурами [4, с. 106, 108, 113].

На наш взгляд, дублирование полномочий силовых органов советского государства в тот период было весьма распространенным явлением и не составляло проблему. Многие специальные службы или войска существовали незначительное время и упразднялись в ходе постоянного реформирования. Войска ВОХР осенью 1920 г. переформатировали в войска внутренней службы (ВНУС), со значительным сокращением функционала, комиссии по борьбе с дезертирством были упразднены в мае 1921 г. с передачей их полномочий региональным военкоматам и отчасти штабам ЧОН. Относительно Челябинской губернии публикаций по теме также не много [3; 9; 10].

Материал и методы

Статья выполнена на основании нормативных актов РКП (б), регулировавших деятельность ЧОН, документов Государственного архива Челябинской области включая фонды Ф. П-77 (губернский комитет партии), Ф. Р-1166 (штаб ЧОН Челябинской губернии), где отложились отчеты командования, сводки служебно-боевой деятельности, отчеты агентурной разведки, сведения о составе частей и обучении коммунистов. Использовалась и специальная литература по теме. В ходе исследования применялся комплекс исторических и юридических научных методов.

Описание исследования

Ударной силой РКП (б) в ходе гражданского противостояния стали специальные соединения из коммунаров¹, позже получившие наименование ЧОН. С 17.04.1919 г. постановление ЦК РКП (б) утвердило их задачи: борьба с контрреволюцией и обеспечение внутреннего порядка [2, с. 45].

Образованные на базе стихийно возникших партийных отрядов, с середины 1919 г. они формировались преимущественно централизованно. В инструкциях РВСП отмечали специфику их применения, включая запрет на выделения ими пополнений фронту².

В Челябинской губернии, образованной в сентябре 1919 г., за четыре года ее существования дважды вводили военное положение, а первое время она являлась прифронтовой. Недовольство населения военным коммунизмом, в частности террором, продразверсткой и методами их проведения неоднократно выливалось в восстания. В 1920 г. их основой стало массовое дезертирство. В данной связи рассчитывать на надежность тыловых частей РККА, состоявших из мобилизованных крестьян и казаков не приходилось.

На рубеже 1919–1920 гг. ЧОН формировали с максимальным контролем губернского комитета партии. На заседании 06.03.1920 г. приняли решение: форсировать создание ЧОН³. Первый батальон составили коммунисты Челябинска и Копейска. Аналогичные процессы развернулись в Троицке и Верхнеуральске, где сформировали батальон и роту соответственно [3, с. 24].

С введением военного положения в губернии 16.08.1920 г. был объявлен призыв членов РКП (б), в районах формировали новые отряды ЧОН. В ноябре после поражения повстанцев коммунистов демобилизовали, но части не распустили. Уже тогда ЧОН представляли небольшой кадр, с возможностью быстрого развертывания значительных контингентов. На местах, при стихийном формировании, в ЧОН также вступали комсомольцы, ветераны РККА, советские работники. В 1921 г. необходимость мобилизации коммунистов возникала дважды: в феврале-марте из-за Западносибирского восстания и в мае ввиду появления в губернии армии Г. С. Охранюка-Черского. В последнем случае верхнеуральские уездные власти за сутки развернули коммунистический дивизион И. Раваева, разгромивший повстанцев [8, с. 50].

Одной из функций ЧОН была военная подготовка членов РКП (б) по общим стандартам Всеобуча. Крупные подразделения ЧОН, как Челябинский полк, были похожи на запасные части РККА, куда прибывали мобилизованные и, пройдя подготовку в учебных командах, отправлялись маршевыми ротами на фронт. С той разницей, что коммунары после прохождения курса возвращались

¹ Коммунары — общепринятое название бойцов ЧОН, используемое в официальных документах и в обиходе.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 17. Оп. 65. Д. 146. Л. 13.

³ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. П-77. Оп. 1. Д. 71. Л. 13 об.

к прежней служебно-трудовой деятельности. В структуре ЧОН присутствовали кадровый и переменный контингенты. При необходимости членов партии могли мобилизовать и отправить в соответствующий их приписке взвод ЧОН. Кадровый состав включал военнослужащих, занимался боевой работой, учетом и обучением призванных¹. Для прохождения сборов организовывали летние лагеря, либо занятия в свободное время. В Челябинске реализовывали семидневный курс для командиров с интенсивной теорией и практикой².

Рассмотрим систему развертывания и базу ЧОН на примере Троицкого уезда. С 1919 г. в нем находился штаб одноименного укрепрайона, располагавшего стрелковой бригадой, несколькими батальонами и отрядами. Но борьбу с повстанцами местные власти доверяли отдельной роте при уездчека, взводу конных ординарцев и ЧОН. Летом 1920 г. уездная парторганизация в составе семи сельских и двух городских райкомов объединяла 160 ячеек, насчитывавших 3507 коммунистов. С поправкой на половозрастные и профессиональные характеристики потенциальными чоновцами при мобилизации первых очередей могли оказаться до половины от общего количества. Члены ячеек РКП (б) в воинских частях, штабах, военных комиссариатах, органах советской власти, как военнослужащие, сборам по линии ЧОН и мобилизации не подлежали.

В партийных документах для внутреннего пользования коммунистам Троицка дана оценка, как лицам с «полумещанской, полумелкобуржуазной психологией», у сельских коммунистов уезда «преобладал двух собственников», что не совсем совпадало с линией на пролетарский состав РКП (б). Тем не менее, из них летом был сформирован коммунистический отряд особого назначения из четырех рот (позднее Троицкий батальон ЧОН)³.

В 1921 г. система службы в ЧОН была упорядочена, централизована и стандартизирована. «Положение по формированию и службе коммунистических частей Челябинской губернии» губком партии утвердил 29.01.1921 г. Транслируя принципы территориального комплектования, закрепленные в актах республиканского уровня, положение утвердило в качестве базовой части взвод, привязанный к определенному району, либо виду профессиональной деятельности. Учет вооружения велся именно повзводно. Командиры, назначаемые парткомами соответствующего уровня, утверждались в должности штабами ЧОН. Исключения составляли начальники отрядов, образованных стихийно, в боевой обстановке. Размещение личного состава (включая лиц, проходивших сборы) рекомендовалось совместно и максимально компактно, с надежной связью. Учет, регистрацию поступления на службу, отсрочки осуществляли парткомиссии. Утверждались единые штаты:

взвод — три отделения по 16 бойцов, рота — три взвода, батальон — три роты⁴.

Изменения в структуре и управлении ЧОН ввели «Положением об отрядах Особого назначения», утвержденным 25.03.1921 г. Высшим органом стал Совет ЧОН РСФСР в составе представителей ЦК РКП (б), ВЧК и командующего ЧОН. В функции совета входили учет, мобилизация, формирование, снабжение, назначение командующих⁵. В июле 1921 г. ЧОН вывели из ведения Всеобуча и подчинили Штабу ЧОН РСФСР. По тому же принципу образовали территориальные советы и штабы.

Основной единицей ЧОН губернии был Челябинский полк, Его состав и структура быстро росли. Изначально он состоял из 4 рот. В июне 1921 г. приказами командующего ЧОН утвердили существование 1-го и 2-го полков, а также отдельного батальона. Первый полк на тот момент включал 4 батальона, особую роту, команду разведки и взвод губчека. Второй полк состоял из уездных батальонов (отрядов). На обучение в ЧОН и по мобилизации призывали всех членов партии 17–50 лет, кроме красноармейцев, чекистов, милиционеров и пожарных, хотя и они могли по особым распоряжениям оказаться в ЧОН. Штаты батальонов остались прежними [9, с. 98–99].

После подавления повстанческих выступлений в ноябре 1920 г. ЧОН усилили в плане вооружения, обеспечения, закрепив территориальный принцип формирования, то есть привязку к районам. С упразднением таких структур, как губернский штаб борьбы с бандитизмом и штаб укрепрайона часть их полномочий, по этим линиям, передали руководству ЧОН [8, с. 50].

В период Западносибирского восстания карта распределения ЧОН по региону, с учетом борьбы с повстанцами осенью 1920 г., имела целью сдержать его распространение, прикрыв опасные районы, с учетом местной логистики, дислокации многочисленных территориальных войск ВНУС, наличия кадровых и материальных ресурсов. Эта модель доказала свою эффективность и существовала в губернии вплоть до ее ликвидации в 1923 г. В Челябинске располагался полк, в уездах — батальоны и роты ЧОН, на узловых станциях и в районах — взводы (от 25 до 60 винтовок). В конце февраля 1921 г. в 27 пунктах учли 1987 винтовок и 2 пулемета⁶. Статистика единиц оружия на тот момент совпадала с числом коммунаров ЧОН в боевом строю.

Численность коммунистов, как основного источника создания и пополнения ЧОН в губернии существенно колебалась в рассматриваемый период. В октябре 1919 г. зарегистрировали по разным данным от 450 до 500 чел. После октябрьской и декабрьской партийных недель их число выросло более чем в 10 раз. Даже с учетом того, что многие новые члены партии сразу отправлялись на фронт, в январе 1920 г. в ячейках состояли 5,5 тыс.

¹ ОГАЧО Ф. П-77. Оп. 1. Д. 338. Л. 14.

² РГАСПИ Ф. 17. Оп. 65. Д. 146. Л. 13 ; ОГАЧО Ф. П-77. Оп. 1. Д. 340. Л. 128.

³ ОГАЧО Ф. П-171. Оп. 1. Д. 35-а. Л. 4-4 об., 21, 34, 41-41 об. ; Д. 1-а. Л. 39 ; Д. 51. ЛЛ. 13, 16.

⁴ ОГАЧО Ф. П-77. Оп.1. Д. 338. ЛЛ. 3-7, 48-49.

⁵ РГАСПИ Ф. 17. Оп. 109. Д. 148. Л. 2-3, 14.

⁶ ОГАЧО Ф. П-77. Оп.1. Д. 340 ЛЛ. 2, 8, 10, 18, 28, 33, 38-41, 56, 125 ; Д. 341. Л. 8 об.

коммунистов [1, с. 25; 6, с. 65]. Весной количество возросло до 12 тыс., летом до 17,5 тыс., включая 1131 женщин¹. Рабочих и крестьян было 36 и 38 % соответственно. Летом 1921 г. по итогам чистки РКП (б) численность упала до 14,5 тыс. чел.² Большинство не знали грамоты или закончили двухклассные школы [1, с. 90]. По партстажу до 1916 г. числилось 49 чел., с 1917 — 243, с 1918 — 280, то есть в совокупности менее 10 %. Основная масса вступила в партию в 1919–1920 гг., то есть после восстания власти Советов на Урале³.

Личный состав ЧОН был идейно мотивирован. В ходе вооруженного противостояния в регионе насилие и террор осуществляли все участники. В таких условиях коммунары в рядах районных взводов по факту защищали себя и семьи на местах. [7, с. 65]. В июле 1921 г. губком РКП (б) обвинял бойцов дивизиона ЧОН Ф. Вандышева в отсутствии дисциплины, бандитских методах, самочинном захвате лошадей, «массовом, без разбора расстреле пленных», среди которых оказались захваченные повстанцами коммунисты и чекист. В приказе бойучастка Курганского уезда от 11.10.1921 г. отметили грубость, вызывающее поведение отрядов ЧОН⁴.

Новое «Положение о ЧОН» ЦК РКП (б) утвердил 26.08.1921 г. Членов и кандидатов РКП (б) и РКСМ разбили на три очереди призыва. Первая должна была явиться по требованию, вторая — ограниченно годные и занимавшие ответственные посты. Третью призывали только в рамках боевого сбора — чекисты, милиционеры, пожарные, женщины, лица мужского пола 12–17 лет и старше 50-ти, а также не вошедшие в иные очереди по состоянию здоровья⁵.

В октябре 1921 г. ЦК РКП (б) утвердил сразу два положения — «О коммунистических частях особого назначения» и «О советах ЧОН». Последние создавали в губерниях и уездах. В губернские входили командующий ЧОН (комчонгуб), представители губкома, военкоматов, ГубЧК. Функции территориальных советов: организация работы парткомиссий, учета и службы коммунистов. Командующие ЧОН РСФСР, военных округов и Сибири, губерний подчинялись РВСР, с правами командующих фронта, армии, дивизии — соответственно⁶ [9, с. 99–100]. В Челябинской губернии ЧОН возглавляли И. А. Алексеев (август 1921 г.), затем губвоенком Б. А. Каврайский, который провел реорганизацию, сформировав 5-й Челябинский, 6-й Курганский полки, Троицкий и Верхнеуральский батальоны [3, с. 26–27].

С конца 1920 г. ЧОН наряду с продотрядами периодически привлекали к сбору продразверстки и затем продналога. После ликвидации в мае 1921 г. комиссий по борьбе с дезертирством (комдез) часть их функций, наряду с военкоматами была передана штабам ЧОН.

Некоторые сотрудники и воинские части комдез оказались в ЧОН. С этого времени территориальные штабы и подразделения ЧОН наряду с общевоинской начинают активно вести агентурную разведку, путем внедрения в определенную местность законспирированных сотрудников с целью обнаружения скопления дезертиров и выявления лиц, оказывающих им содействие. Аналогичные мероприятия производились и в отношении повстанческих формирований. Анализ развединформации, задержаний, организация добровольной сдачи дезертиров, повстанцев и пособников свидетельствует о наличии у ЧОН оперативных функций и признаков правоохранительной структуры.

Как следует из докладов о состоянии разведки ЧОН, за несколько месяцев работу подняли на высокий уровень. Летом 1922 г. в губернии функционировала агентурная сеть ЧОН, замкнутая на агентурные и разведпосты в сельской местности. Содержание сводок было четко структурировано и содержало разделы: наличие «банд» в районах, их характеристика, лидеры, локация, состав частей, привлекаемых к ликвидации. В сводных отчетах «банды» ставили на учет, снимали с него при отсутствии активности или информации. В донесениях за июль–ноябрь 1922 г. присутствует информация о разведывательных и боевых операциях⁷. В губштабе ЧОН (начальник Пнев) материал разведки систематизировался по районам за каждый месяц, велся журнал-реестр агентурных и боевых сводок. На их основании составлялись обзоры и боевое расписание «банд», отправляемые в штаб округа⁸.

В целом организация коммунистов и ветеранов добровольческих формирований РККА на низовом уровне в регионе была военизирована и соответствовала обстановке. ЧОН губернии с момента создания permanently участвовали в различных операциях, несли потери, но в итоге всегда одерживали верх. Ячейки РКП (б) на местах демонстрировали способности к самоорганизации и вели борьбу на своем участке фронта — в поселках, деревнях, станицах. На убийства коммунистов отвечали взятием заложников, расстрелами, организацией вооруженных отрядов. Секретарь Троицкого укома партии в трибунале по поводу красного бандитизма отмечал, что: большинство политработников Полтавского района (бывшие бойцы красноказачьего полка им. С. Разина), продолжали до 1921 г. жить в полувоенной обстановке⁹.

В распоряжении местных властей находились значительные военные силы разного подчинения, состава и качества. Решающие поражения повстанцам наносили ударные отряды, нередко сформированные в спешке, из различных элементов, но во главе с опытными командирами. Поражение «войскам башкирским и казачьим» Я. Г. Луконина — С. А. Выдрин и Ф. Магасумова

¹ ОГАЧО Ф. П-77. Оп. 1. Д. 60. ЛЛ. 13–15.

² Советская правда (Челябинск). 1921. 30 июня.

³ ОГАЧО Ф. П-77. Оп. 1. Д. 613. Л. 9.

⁴ Там же. Д. 341. Л. 47; Д. 338. Л. 39.

⁵ Там же. Д. 337. Л. 23; Д. 338. Л. 37.

⁶ ОГАЧО Ф. П-77. Оп. 1. Д. 338. ЛЛ. 26–27, 30.

⁷ ОГАЧО Ф. Р-1166. Оп. 1. Д. 79. ЛЛ. 2–3, 5, 18, 33–34; Д. 86. ЛЛ. 1, 65.

⁸ ОГАЧО Ф. Р-1166. Оп. 1. Д. 80. ЛЛ. 5, 8, 11, 13; Д. 81. ЛЛ. 1, 10, 13; Д. 85. Л. 65.

⁹ ОГАЧО Ф. Р-96. Оп. 2. Д. 610. Л. 47.

нанес сводный дивизион ЧОН Н. Фролова и К. А. Богатырева (08.10.1920). Сборный отряд начальника Троицкой милиции С. С. Моисеева уничтожил штаб «армии» Е. С. Макарова (27.10.1920).

Помимо сил РККА и ЧОН в регионе в рассматриваемый период имелись иные спецвойска. С 1919 г. существовала Внутренняя охрана республики (ВОХР), чьи функции пересекались с ЧОН. В сентябре 1920 г. ВОХР преобразовали в войска ВНУС. Их привлекали к работе, ловле дезертиров и крайне редко к операциям против повстанцев.

Весной 1920 г. 33 продотряда в губернии свели в три продовольственных полка, входившие в Продовольственно-реквизиционную армию Наркомпрода (Продармию)¹. Часть из них, как 4-й продполк летом указанного года включили в ВОХР.

В уездах формировались милицейские подразделения. Отдельные милиционеры присоединялись к ЧОН или создавали собственные соединения. В Троицком уезде осенью 1920 г. действовали отряды завполитбюро М. Л. Гербанова, начгоруездной милиции С. С. Моисеева, раймилиции Ф. Ловчикова.

Осенью 1920 г. уполномоченный по проведению военного положения и ликвидации бандитизма в Челябинской губернии (он же губвоенком) Б. А. Каврайский и начштаба Хованский образовали при Троицком

укрепрайоне до 10 боевых участков². Начальникам боевых участков подчинялись все продотряды, части РККА, ВОХР (ВНУС), ЧК, комдез, милиции и ЧОН в пределах их зоны.

В 1923 г. Челябинскую губернию ликвидировали, но батальоны, роты и эскадроны ЧОН существовали в регионе и стране до упразднения в конце 1924 г. Кадрированные подразделения и материальную базу передали в РККА.

Заключение и вывод

Итак, РКП (б) была военизирована идеологически и организационно. Постоянно работая в условиях военного положения и даже непосредственно в боевой обстановке партийные структуры в целом справились с вызовами и смогли победить противников на внутреннем фронте. В значительной степени это стало возможным благодаря ЧОН, выработавшим оптимальные модели развертывания войск, действовавшим нередко за гранью директив.

На протяжении 1920–1922 гг. происходило постоянное увеличение функционала ЧОН, включая сбор продразверстки, борьбу с дезертирством, агентурную работу. В периоды обострения обстановки подразделения ЧОН формировались не только централизованно, но и по инициативе снизу, проявляя при этом хорошие боевые качества.

¹ ОГАЧО Ф. П-77. Оп. 1. Д. 127. ЛЛ. 2, 3, 5, 24 об., 49–79, 79 об.

² ОГАЧО Ф. Р-393. Оп. 1. Д. 174. ЛЛ. 1–3, 5.

Список источников

1. В боевых рядах ленинской партии : Челяб. обл. орг. КПСС в цифрах, 1917–1977 : сборник / сост. З. В. Шестакова. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1978. 239 с.
2. Гражданская война в СССР. В 2 т. Т. 2. Решающие победы Красной Армии. Крах империалистической интервенции (март 1919 г. — окт. 1922 г.). / [Азовцев Н. Н., Гусаревич С. Д., Дайнес В. О. и др.]. Москва : Воениздат, 1986. 446 с.
3. Крошилов А. Боевая сила пролетарской революции // Политинформатор (Челябинск). 1978. № 1. С. 24–27.
4. Крыжан А. В. Особенности нормативного регулирования деятельности частей особого назначения в 1919–1924 годы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2024. № 1. С. 106–113.
5. Марченко С. А. Организационно-правовые основы деятельности частей особого назначения (ЧОН) и специфика их функционирования на Кубани : автореф. дис. ... канд.юрид. наук : 12.00.01 / Марченко Станислав Андреевич. Краснодар, 2013. 24 с.
6. Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1917–1977 / гл. ред. Н. И. Соннов. Челябинск, 1977. 425 с.
7. Панькин С. И. Государственно-правовые меры борьбы с повстанцами в Челябинской губернии в 1920 г. // История государства и права. 2022. № 3. С. 64–71.
8. Панькин С. И. Государственно-правовые механизмы подавления повстанческого движения в Челябинской губернии 1921 г. // История государства и права. 2022. № 12. С. 49–54.
9. Панькин С. И. Правовые основы и направления деятельности войск специального назначения на Южном Урале в 1920–1921 гг. // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов : материалы VII тематической и III Международной конференции, Челябинск, 15 ноября 2012 года. Челябинск, 2012. С. 98–100.
10. Панькин С. И. Части особого назначения (ЧОН) // Челябинская область : энциклопедия. В 7 т. Т. 7. Х–Я. Приложения. Челябинск, 2007. Т. 7. С. 120–121.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 14.08.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.10.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 31.01.2025.